

ПРИНОШЕНИЕ ПУШКИНУ

Оперная Пушкиниана

Муз. обозрениа. - 1999 - № 5 - с. 18

Трехвечерний цикл составлен из новых постановок театра: «Борис Годунов» М. Мусоргского (предварительная редакция) в первый вечер, «Пир во время чумы» Ц. Кюи и «Каменный гость» А. Даргомыжского — во второй. Завершали цикл «Скупой рыцарь» С. Рахманинова и «Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова.

Самое значительное в этой акции — то, что зрителям предложена именно интерпретация знакомых и практически неизвестных (как «Пир во время чумы») оперных сочинений. Основная заслуга в этом принадлежит режиссеру-постановщику спектаклей, молодому главному режиссеру театра **Георгию Исаакяну** (в «Скупом рыцаре» он — автор идеи, постановщик — нар. арт. СССР Владимир Курочкин).

Когда речь идет об операх, написанных «по Пушкину», мы зачастую сталкиваемся (и в самих постановках, и в их обсуждении) с некими интеллектуальными «абберациями». Говорят о «Пиковой даме» Чайковского — подразумевают «Пиковую даму» Пушкина, и разговор идет о произведениях во многом несхожих, потому что Пушкин в них уже интерпретирован композитором. Исаакян счастливо избежал этого, равно как и распространенной режиссерской манеры «ставить» либретто. Он услышал Пушкина, «пропущенного» через музыкальный язык великих, разных по стилю композиторов, и это знак того, что Исаакян — настоящий режиссер музыкального театра, коих в стране у нас очень мало.

Человек, стоящий на грани, играющий с жизнью в смертельную игру, — вот что объединяет героев четырех одноактных шедевров (о «Борисе Годунове» разговор особый). Любовь, страсть и смерть — все рядом, каждое движение может оказаться шагом в бездну. Не только Вальсингам бросает вызов смерти, но и Дон Гуан, и Барон, ослепленный не менее пылкой страстью, и Сальери, тщетно пытающийся постичь тайну гениальности. Отсюда проистекают нетрадиционные решения режиссера. Во всяком случае, режиссер аб-

солютно далек от морализаторских идей, которые могут возникнуть при прямой трактовке пушкинских текстов в отрыве от музыки. Ему удалось сценически претворить многозначность музыкального ряда, обладающего, как и пушкинское слово, «спрессованной» силой эмоционального воздействия и требующего чуткого проникновения в его нематериальную сущность.

Соавторами этого проекта стали музыкальный руководитель и дирижер **Вадим Мюнстер**, художник-постановщик **Игорь Гриневич**, приглашенный из Новосибирского театра оперы и балета, хормейстер **Владимир Васильев**. Четыре одноактных спектакля играют в четырех версиях одной сценической постановки, раскрывшей всю полноту возможностей далеко не простой сцены Пермского театра.

Европейское по уровню мышления и качеству выполнения решение художника вкупе с режиссурой создает целую систему тонких образных переключек, объединяющих в цикл столь разные по стилистике оперные шедевры.

Что касается музыкальной стороны дела, то Вадиму Мюнстеру больше удалось камерно-психологические «Каменный гость» и «Моцарт и Сальери», нежели эмоционально насыщенный «Скупой рыцарь», в котором певцы с трудом пробивались сквозь однообразно-грубое звучание оркестра. Хор в последний вечер просто великолепно исполнил фрагменты из «Реквиема».

Что касается «Бориса Годунова», ставшего воистину культовым спектаклем последнего десятилетия, то сначала показалось, что он не очень увязывается в цикл с оперными «Маленькими трагедиями». Но посмотрев все, понимаешь, что именно на нем, как на прочном фундаменте, возрастают «эфирные материи» многозначных

сюжетов в следующих спектаклях. Только оперевшись на него, можно было смело пройти по лабиринтам человеческой души с ее темными страстями и светлыми озарениями и выстроить в финале явно ощутимую духовную «вертикаль» как олицетворение вечных устремлений Человека.

Другое дело, что именно «Борис» оказался самым уязвимым спектаклем почти по всем параметрам. Понятно, что задумали постановщики, но также ясно, что далеко не все воплощено по высшему разряду, как в других спектаклях. Слишком пестрое, использующее многие отработанные приемы оформления (иконописные лики на заднике уже стали штампом), не все режиссерские ходы отработаны до конца. Но главный упрек все же — Вадиму Мюнстеру. Нельзя «произносить» такой музыкальный текст в темпе «скороговорки», пробалтывая самые выразительные интонации и не оставляя певцам возможности осмыслить то, ради чего они вышли на сцену.

Над «Борисом» надо еще работать, благо театральным процессом дает для этого все возможности. К тому же есть с кем работать. Замечательно пели **Татьяна Полуэктова** (Донна Анна), **Сергей Перминов** (Дон Гуан), **Александр Агапов** (Борис Годунов, Вальсингам), **Анзор Шомахия** (Священник, Герцог, Сальери), **Владимир Кабанов** (Юродивый, Моцарт), **Маргарита Мамсирова** (Лаура), **Валерий Тюменцев** (Барон). Да и дирекция театра, и городские власти делают многое для того, чтобы один из старейших оперных театров страны сохранял и поддерживал свою высокую репутацию.